

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ЭТНО
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ

Под редакцией

В. И. Козлова, А. Н. Ямского, Н. И. Григулевич

МОСКВА, 2005

Редакторы:

В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич

Рецензенты:

доктор исторических наук А.А. Белик
кандидат исторических наук А.Н. Седловская
кандидат исторических наук В.В. Степанов

Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич, М., ИЭА РАН. 2005. 324 с.

Тематический сборник включает статьи этнологов, географов и других специалистов, посвященные проблемам этнической экологии. Предметом анализа авторов служат адаптивные функции нематериальных явлений культуры, прежде всего религиозных представлений, роль элементов духовной культуры в жизнеобеспечении этноса, особенности восприятия природы и отношения к ней в культурах разных народов и другие проблемы, обусловленные наличием этнокультурной специфики во взаимодействиях общества и природной среды. Эти и другие тематически близкие вопросы рассматриваются как в теоретико-методологическом плане, так и на конкретных примерах народов Южной и Центральной Азии, Средиземноморья, Карпат, Поволжья, Крайнего Севера Евразии.

ISBN 5-201-13770-9

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2005
© Коллектив авторов

А.Н. Ямсков

Исследования экологических
функций нематериальных
явлений культуры
(вместо введения)

Данный сборник имеет явную тематическую специфику и непростую предысторию, о чем стоит сказать несколько слов читателю. К тому же сопутствующий краткий библиографический обзор по этой несомненно интересной и актуальной проблематике тоже может быть полезен многим начинающим исследователям-этноэкологам.

Итак, уже без малого десятилетие назад, т.е. вскоре после выхода в свет первого тематического этноэкологического сборника¹, подготовленного в Секторе этнической экологии тогда еще Института этнографии АН СССР, профессор В.И. Козлов предложил посвятить следующее наше издание новой профильной теме – экологическим мотивам в духовной культуре. Впрочем, мысль о важной роли многих элементов духовной культуры в процессах жизнеобеспечения он неоднократно высказывал и прежде, например, в полемике относительно содержания понятия «культура жизнеобеспечения»² или при кратком анализе экологических функций некоторых мировых религий³. Однако в силу самых разных причин, но прежде всего из-за необходимости завершения обработки и публикации материалов по этнической экологии русских крестьян-старожилов (молокан и духоборцев) в Закавказье⁴ и общей нестабильной ситуации с планированием научно-исследовательских работ в первой половине – середине 1990-х гг., реальные черты эта давняя идея В.И. Козлова стала приобретать только в 2001 г. Именно тогда в Секторе этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

были определены редакторы задуманного сборника, и мы обратились к нашим будущим авторам с предложением о сотрудничестве.

В итоге в авторский коллектив данного сборника вошли сотрудники Сектора этнической экологии ИЭА РАН Н.И. Григулевич, Ю.В. Иванова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков и аспирант И.А. Бойко. Другие наши авторы, Н.Н. Алексеева и Т.М. Красовская, работают на Географическом факультете МГУ, а Ю.И. Дробышев – в Институте проблем экологии и эволюции РАН. Кроме того, в этот сборник были включены статьи Л.С. Токсубаевой (Географический факультет Казанского Государственного Университета), Г.А. Струнковой (Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск), Р.П. Четкаревой и Ю.Э. Четкарева (Марийский Государственный Педагогический Институт, г. Йошкар-Ола), которые первоначально были подготовлены для сборника докладов, прочитанных на двух этноэкологических симпозиумах⁵, т.е. на организованных автором этих строк одноименных секциях III и IV Конгрессов российских этнографов и антропологов в г. Москве в 1999 г. и в г. Нальчике в 2001 г.

С точки зрения тематики отдельных статей наш сборник получился достаточно содержательным и одновременно взаимосвязанным. Так, открывающая его статья В.И. Козлова повествует об этнической экологии и ее проблематике в целом и, в частности, о важности изучения различных элементов того, что обычно включают в понятие «духовная культура» при исследовании систем жизнеобеспечения. Вторая статья В.И. Козлова посвящена критическому анализу экологически и демографически значимых аспектов всех основных религиозных систем, но в основном – христианства. Серия публикуемых работ анализирует отношение человека к природе и экологически важные аспекты традиционного мировоззрения, формировавшиеся в рамках индуизма в Южной Азии (Н.Н. Алексеева), шаманизма и сменившего его буддизма в позднем средневековье Центральной Азии (Ю.И. Дробышев), традиционных верований народов Крайнего Севера Евразии (Т.М. Красовская). В статье Ю.В. Ивановой обсуждаются связи с природными явлениями античных языческих культов и мифов и их пережитков, органично вошедших в народное

христианство, на примере традиционных культур Европы и прежде всего – Балканского полуострова. Тексты Г.А. Струенковой и Р.П. и Ю.Э. Четкаревых посвящены анализу традиционного восприятия человеком природы и отношения к ней, сложившихся в рамках языческих верований финноязычных народов Среднего Поволжья – мордвы и марийцев, а в статье Л.С. Токсубаевой рассматривается отражение природных условий в народном изобразительном искусстве русского населения того же региона. В работе И.А. Бойко сделана попытка раскрыть роль географических факторов, вызвавших локальные вариации музыкального фольклора украинских горцев, населяющих Восточные Карпаты. Н.И. Григулевич обращается к проблеме экологического воспитания и образования московских школьников в ходе эколого-этнографических экспедиций по русским деревням Верхнего Поволжья. Наконец, в статье А.Н. Ямскова намечены основные экологически значимые стереотипы поведения человека как в традиционных, так и в современном обществах.

При подготовке этих текстов к печати редакторы никак не пытались корректировать методологические или мировоззренческие установки авторов и, разумеется, не разделяют взглядов некоторых из них. Поэтому читатель найдет в данном сборнике ряд дискуссионных высказываний или, например, разные отношения специалистов к экологическим функциям различных религиозных систем и типов мировосприятия – от резко критического до нейтрально-позитивного или почти апологетического. Мы далеки от попыток выставления оценок таким высказываниям, и хотели бы прежде всего привлечь внимание специалистов и всех тех, кто интересуется этнокультурной спецификой взаимодействия обществ и природной среды, к вынесенной в заглавие и все еще малоисследованной проблеме.

Основная задача данного сборника заключалась в том, чтобы представить новые аспекты этноэкологической проблематики, ранее лишь отчасти затрагивавшиеся в работах коллектива Сектора этнической экологии ИЭА РАН, и тем самым дать более полное представление о возможном расширении тематики этноэкологических исследований. Кроме того, редакторы постарались также предоставить возможность высказаться тем известным специалистам по этноэкологии или близкой к ней проблематике, которые работают

вне рамок академических учреждений.

Необходимо также отметить, что редакторы и многие представители авторского коллектива неоднократно обсуждали название данного сборника. Впрочем, с самого начала преобладало мнение, что существуют веские причины для того, чтобы сознательно пойти на некоторый архаизм в заглавии, введя в него понятие «духовная культура»⁶. Дело в том, что уже на уровне заголовка сборника мы стремились обозначить принципиальный отход от донныне абсолютно превалирующей в этнической экологии тематики исследований экологических аспектов хозяйства и материальной культуры или медико-демографических характеристик населения как индикаторов (не)успешности его адаптации к сложившимся условиям жизни. Именно «духовная культура» как нельзя лучше подходит в качестве антитезы столь же устоявшемуся и общеизвестному в этнологии понятию «хозяйство и материальная культура», что и предопределило в конце концов этот наш терминологический выбор.

О том, что в отечественных конкретных этноэкологических исследованиях преобладают именно сюжеты о природопользовании, хозяйстве и материальной культуре (пища, одежда, жилище и поселение), можно легко убедиться, познакомившись с существующими немногочисленными тематическими сборниками такого рода⁷ или с отдельными брошюрами издающегося в г. Санкт-Петербурге серийного издания⁸. К аналогичному выводу приводит и просмотр содержания тезисов докладов, заявлявшихся на симпозиумы по этнической экологии, которые работали в рамках последних четырех конгрессов Ассоциации этнографов и антропологов России в 1997–2003 гг.⁹ Впрочем, то же самое можно сказать и о ставших классическими монографиях по этнической экологии или весьма близкой проблематике¹⁰. Пожалуй, лишь бывший докторант Сектора этнической экологии ИЭА РАН казахский ученый Н. Масанов при анализе системы природопользования кочевых казахов первостепенное внимание уделял также особенностям их социальной организации, что несколько расширило проблематику его исследования¹¹.

В западной науке, где «культурная экология» или «экологическая антропология» имеют давнюю историю и весьма высокий уро-

вень развития¹², ситуация в целом близка, и там тоже преобладают исследования природопользования, хозяйства, пищи или медико-демографических особенностей населения во взаимосвязи с условиями окружающей среды¹³. Именно к такому выводу подводит анализ рукописи доклада профессора Лесли Спонсела¹⁴ (Гавайский Университет, г. Гонолулу, США), организовавшего на последнем XV Конгрессе Международного союза антропологических и этнологических наук (г. Флоренция, Италия, 5–12 июля 2003 г.) сессию «Экологическая антропология: Приоритеты для XXI века».

Однако одним из наиболее ярких достижений экологической антропологии в США были работы Роя Раппапорта, который благодаря им заслужил избрание на почетный пост президента Американской Антропологической Ассоциации, а ведь он писал о взаимообусловленности природных условий и ресурсов, хозяйственной деятельности, религиозных представлений и ритуалов, социальной организации и военных конфликтов между общинами подсечно-огневых мотыжных земледельцев во внутренних горных районах острова Новая Гвинея¹⁵. Кстати, и ныне профессор Л. Спонсел среди четырех приоритетных, с его точки зрения, для начала XXI в. исследовательских тем экологической антропологии называет «духовную экологию» (spiritual ecology), понимая под ней изучение экологических аспектов религиозных представлений и иных традиционных духовных практик и видя главной ее задачей поиск путей к экологизации мировоззрения современного человека за счет заимствования экофильных элементов духовной культуры в традиционных или близких к ним обществах. Остальные три ведущих, по мнению Л. Спонсела, направления эколого-антропологических исследований в наши дни представлены изучением обусловленных культурными нормами и ценностями форм воздействия человеческих обществ на окружающую среду, причин и масштабов потери биологического и культурного разнообразия на Земле, предпосылок и механизмов эскалации конфликтов и войн за ресурсы¹⁶.

В нашей стране ситуация тоже начинает постепенно меняться в сходном направлении, и уже появились авторы, весьма интересно и плодотворно работающие по тематике, достаточно близкой к тако-

вой данного сборника. Поскольку значительная часть нашего сборника так или иначе посвящена анализу экологических функций различных религий, то в этом контексте необходимо отметить в первую очередь исследования Г.А. Комаровой¹⁷ и В.Л. Огудина¹⁸.

Особая и быстро растущая область этнологических публикаций – исследования о коренных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, в которых при общем преобладании сюжетов о природопользовании, традиционном хозяйстве и материальной культуре все более часто встречаются и экскурсы в экологически значимые аспекты обычного права¹⁹, этики, верований и мировоззрения этих народов. Прекрасным, но редким примером такого рода работ служит, например, небольшая монография А.М. Иванова²⁰.

Кроме того, существует немалое количество публикаций об экологических функциях религии, которые, однако, подготовлены специалистами, мало или вовсе не связанными с этнологией или этноэкологией. В данном случае мы только упоминаем этот пласт литературы, поскольку некоторые работы такого рода тоже могут представлять интерес для наших читателей²¹.

Наконец, в отечественной науке последнего десятилетия возрождается культурная география²², или география культуры, а в рамках исследований такого рода часто и достаточно плодотворно используется пока еще только разрабатываемая концепция культурного ландшафта²³. В этой связи важно подчеркнуть, что одним из методологических подходов в современной российской культурной географии считается «культурная экология»²⁴, под которой понимаются американские школы²⁵ культурной экологии и экологической антропологии, а также отечественная этническая экология, представленная работами И.И. Крупника²⁶. Что касается культурного ландшафта, то одной из важнейших его составляющих является именно духовная культура местного сообщества, его восприятие окружающей природы и пространства²⁷.

Таким образом, в России уже сформировалось еще одно научное направление, изучающее как восприятие пространства и отражение природных условий местности в различных, в том числе нематериальных явлениях культуры, прежде всего в верованиях и мировоз-

зрении, так и влияние культурных традиций и обычаев, в основном связанных с религией, этикой и эстетикой, на территориальную организацию сообщества и на природные ландшафты заселенной местности. Несомненно, что между подобными исследованиями культурных ландшафтов и этноэкологическими работами существует много общего и потому дальнейшее сотрудничество специалистов в этих областях знаний можно только приветствовать. Именно поэтому редакторы данного сборника предоставили его страницы нашим коллегам-географам Т.М. Красовской и Н.Н. Алексеевой, занимающимся в том числе и исследованиями «культурных ландшафтов».

Отметим, что когда-то этническая экология в нашей стране формировалась не только на базе исследований феномена популяционного долгожительства у народов Кавказа или концепций антропогеоценоза и хозяйственно-культурного типа, но и благодаря постановке С.А. Арутюновым²⁸ общего вопроса об адаптивных возможностях современной культуры урбанизированного человечества, о роли мировоззрения и систем ценностей в формировании экофильных и экофобных норм поведения человека²⁹. Теперь же, на примере данного сборника и ряда упомянутых выше исследований, мы видим определенное возрождение интереса этнологов и этноэкологов к адаптивным функциям и экологически значимым аспектам различных нематериальных явлений культуры, таких как религиозные представления и мировоззрение, этика и обычное право, фольклор, поведенческие стереотипы и т.п.

Как не раз отмечалось выше, данный сборник относится к весьма малоисследованной области знаний, но имеющей при этом действительно большое практическое значение. Хорошо известно, что современная культура, сложившаяся еще в рамках индустриального общества, организует нашу жизнь таким образом, что экологический кризис вследствие загрязнения и иных неблагоприятных для человека изменений окружающей среды и истощения невозобновимых и возобновимых природных ресурсов становится высоко вероятной и не столь уж отдаленной перспективой³⁰. Столь же хорошо известно и то, что для сохранения современных постиндустриальных и индустриальных обществ и их перехода к устойчивому раз-

витию³¹ человечеству необходима фундаментальная экологизация культуры, в частности технологий (промышленных, транспортных, сельскохозяйственных, жилищно-коммунальных и т.п.), экономических механизмов, права, морали и мировоззрения. Вспомним, что об этом более четверти века назад писал Аурелио Печчеи³² – человек, сыгравший основную роль в организации Римского клуба, который впоследствии прославился моделированием возможного в будущем социально-экологического кризиса. Ныне, впрочем, уже существуют научно обоснованные и отчасти проверенные альтернативные технологии, а также модифицированные экономические и законодательные механизмы регулирования поведения людей, которые могли бы радикально снизить негативное воздействие общества на окружающую среду и природно-ресурсную базу. Однако главным препятствием на пути к их внедрению в жизнь служат как раз недостаточно быстро меняющиеся экологически значимые моральные нормы современного общества и соответствующие элементы мировоззрения его членов.

Этноэкологические исследования традиционного природопользования, хозяйства и материальной культуры, преобладающие в обсуждаемой области знаний, дают нам богатую информацию о том, какие технологические решения и насколько успешно или неуспешно применяли различные общества для обеспечения своего выживания и демографического развития в самых разных природных и социально-исторических условиях. Это помогает нам понять, как и почему, и насколько быстро могут меняться технологические элементы культуры человека, что полезно для оценки современных процессов и прогнозирования возможного будущего развития в этой сфере.

Однако сейчас современному обществу необходимо понять, какими могут быть мировоззрение, этические ценности и эстетические представления человека, определяющие его отношение к природе, как быстро они меняются во времени и какие факторы способны привести к подобным изменениям. Именно этноэкологические исследования нематериальных явлений культуры могут предоставить информацию такого рода, и данный тематический сборник пред-

ставляет собой один из первых и, хочется надеяться, важных шагов в этом направлении.

Примечания:

¹ Этническая экология: Теория и практика / Ред.: В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М., 1991.

² Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология ... С. 26–28.

³ Козлов В.И. Исторические аспекты этносоциальной экологии (о проблемах экологического поведения) // Этнограф. обозрение. 1994. № 1. С. 43–44.

⁴ См.: Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы / Ред. В.И. Козлов. М., 1995, а также: Духоборцы и молокане в Закавказье / Ред.: В.И. Козлов, А.П. Павленко. М., 1992. Русские старожилы Азербайджана / Ред.: В.И. Козлов, Н.А. Дубова. Ч. I. Ч. II. М., 1990.

⁵ Значительная часть других докладов, наряду с несколькими статьями, специально подготовленными сотрудниками Сектора этнической экологии ИЭА РАН, вошли в иной тематический сборник, подготовленный параллельно с данным. См.: Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. Ред.: Н.А. Дубова, Н.И. Григулевич, Н.А. Лопуленко, А.Н. Ямсков М., 2004.

⁶ Мне уже приходилось высказываться о том, что гораздо продуктивнее оперировать понятиями «материальные (вещественные) и нематериальные явления культуры», разделяя культуру на компоненты в соответствии с теми функциями, которые они выполняют в организации жизни общества и человека. См. подробнее: Ямсков А.Н. Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / Ред. В.Н. Калуцков, Т.М. Красовская, А.Н. Ямсков. М., 2003. С. 64–65, 72; А.Н. Ямсков. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования ... 2004. С. 37, 44–46.

⁷ См., например: Этническая экология ... 1991; Этноэкологические исследования ... 2004; Этносы и природа. Проблемы этноэкологии / Отв. ред. Р.И. Якупов. Уфа, 1999.

⁸ См. выходящие в г. Санкт-Петербурге в виде отдельных небольших брошюр выпуски серии «Этногеографические и этноэкологические исследования», издающиеся в НИИ географии при СПбГУ в основном благодаря усилиям К.Б. Клокова (9 выпусков в 1996–2000 гг.).

⁹ На I Конгрессе (1995 г., г. Рязань) такой секции или симпозиума еще не

было, но впоследствии она всегда организовывалась (при участии автора этих строк) и реально работала. См.: II Международный конгресс этнографов и антропологов: Резюме докладов и сообщений (1–5 июня 1997 г.). Уфа, 1997. Ч. 1. С. 180–195; III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 77–91; IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 197–204; V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003. С. 157–163.

¹⁰ Крупиц И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989; Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования. Рук. авторского коллектива: Маркарян Э.С. Ереван, 1983.

¹¹ Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы; М., 1995.

¹² Подробнее см.: Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде / Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М., 1989. С. 86–107.

¹³ Хорошим доказательством данного тезиса применительно ко времени расцвета эколого-антропологических исследований в 1960-х – 1970-х гг. служит обзорная монография Роя Эллена. См.: *Ellen R. Environment, Subsistence and System: The Ecology of Small-Scale Social Formations*. Cambridge, 1982, xvi + 324 pp.

¹⁴ См.: *Sponsel L. Ecological Anthropology: A Critical Retrospective and Prospective Analyses*. 2003. 22 pp. (рукопись доклада руководителя сессии «Экологическая антропология: Приоритеты для XXI века», любезно разосланная им всем предполагавшимся участникам-докладчикам); опубликованные тезисы заявленных докладов сессии по экологической антропологии см.: 15th ICAES «Humankind/Nature Interaction: Past, Present and Future». Florence (Italy), July 5-12, 2003. Abstract Book. Vol. I.

¹⁵ *Rappaport R.A. Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People*. 2nd ed. New Haven; 1984, 501 + xviii pp. (первое издание было опубликовано в 1968 г.); *Rappaport R.A. Ecology, Meaning, and Religion*. Berkeley: North Atlantic Books, 259 + xi pp.; см. также: *Ecology and the Sacred: Engaging the Anthropology of Roy A. Rappaport*. Eds.: Messer E., Lambek M. Ann Arbor, 2001.

¹⁶ *Sponsel L. Ecological Anthropology... 2003*.

¹⁷ См., например, главу «Этноконфессиональные особенности поведения теченцев в условиях повышенной радиации» (с. 226–242) и некоторые другие части ее монографии: *Комарова Г.А. Предтеча Чернобыля: этно-*

культурные аспекты экологической катастрофы на р. Теча. М., 2002.

¹⁸ Общая позиция этого автора хорошо выражена в публикации: *Огудин В.Л.* Места поклонения как объект эколого-религиоведческого исследования. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. философских наук. М., 2000.

¹⁹ Серию тематических сборников по обычному и государственному праву, в основном действующему в сфере природопользования и хозяйства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока или аборигенных народов других регионов мира, в последние годы подготовила в качестве редактора-составителя Н.И. Новикова. Среди этих публикаций можно выделить: *Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии* / Ред. Н.И. Новикова. М., 2003; *Юридическая антропология. Закон и жизнь* / Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 2000. Обычное право и правовой плюрализм. (Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва) / Ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 1999.

²⁰ *Иванов А.М.* Традиционная экологическая этика юкагигов. М., 1996.

²¹ См., например: *Красников А.Н.* Экология и религия // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия.* 1999. № 1. С. 63–73; *Экология и религия: Сборник / Сост. Н.А. Трофимчук. Ч. I. Ч. II.* М., 1994; *Христианство и экология.* СПб., 1997; *Мантатов В.В., Доржигушаева О.В.* Экологическая этика: буддизм и современность. Улан-Удэ, 1997.

²² Как в России, так и за рубежом это направление социальной географии по сути продолжает линию исследований, когда-то начатых в рамках антропогеографии второй половины XIX – первой половины XX вв., но на существенно обновленной методологической базе и с учетом того, что большинство сюжетов антропогеографических работ по хозяйству и материальной культуре отошли в сферу компетенции этнологии или социально-культурной антропологии, точнее таких субдисциплин, как этноэкология или экологическая антропология. О некоторых теоретических взглядах А.А. Крубера, ведущего российского антропогеографа начала XX в. см., например: *Ямсков А.Н.* Антропогеография в трудах А.А. Крубера // *Российский этнограф.* Вып. 3. 1993. С. 196–205.

²³ См., например, труды междисциплинарного семинара «Культурный ландшафт», который вот уже более десяти лет ведут на Географическом факультете МГУ В.Н. Калущков и Т.М. Красовская: *Культурный ландшафт: теоретические и региональные ...* 2003; *Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований.* М.; Смоленск, 1998; *Культурный ландшафт Русского Севера.* М., 1998.

²⁴ Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география / Ред.: Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. М., 2001. С. 87–90.

²⁵ См. подробнее: Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология ... 1989.

²⁶ Крупник И.И. Указ. соч.

²⁷ Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000. С. 15, 24; Туровский Р.Ф. Указ. соч. С. 65–73.

²⁸ Арутюнов С.А. Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР. 1980. № 12. С. 92–98.

²⁹ Об истоках этнической экологии см. статью, в которой данный термин был впервые введен в науку и где были обоснованы исследовательские задачи этого направления: Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Сов. этнография. 1983. № 1. С. 5–7, 12–13.

³⁰ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М., 1994.

³¹ Среди обилия публикаций по проблемам устойчивого развития лучшей книгой, на мой взгляд, является сборник: Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. М., 2002. Особенный интерес в данном контексте представляет работа известного специалиста по культурной географии, посвященная этнокультурным и историко-культурным аспектам указанной концепции. См.: Стрелецкий В.Н. Исторический опыт человечества и концепция устойчивого развития // Переход к устойчивому развитию ... 2002. С. 53–73. См. также обзор истории развития и изменений в содержании концепции устойчивого развития, включая анализ решений последней Конференции на высшем уровне по устойчивому развитию в г. Йоханнесбурге в 2002 г.: Перелет Р.А. Переход к зре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник) / Ред.: Н.Н. Марфенин, С.А. Степанов М., 2003. С. 10–31.

³² Печчеи А. Человеческие качества. М., 2-ое изд. 1985.

Содержание

<i>Ямсков А.Н.</i> Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры (вместо введения)	3
<i>Козлов В.И.</i> О некоторых проблемах этнической экологии.....	15
<i>Козлов В.И.</i> Экологические аспекты религиозных верований	33
<i>Иванова Ю.В.</i> Труд людей и мир богов	58
<i>Алексеева Н.Н.</i> Экологические аспекты социально-культурных традиций Индии	81
<i>Дробышев Ю.И.</i> Экологическая специфика культуры монголов конца XIV–XVI вв.	102
<i>Красовская Т.М.</i> Экологическая рациональность мировоззрения коренных малочисленных народов Крайнего Севера России.....	150
<i>Четкарева Р.П., Четкарев Ю.Э.</i> Взгляды народа мари на природу и нравственность	176
<i>Струенкова Г.А.</i> Отношение к природе и традиции природопользования в духовной культуре мордвы	192
<i>Токсубаева Л.С.</i> Экологические мотивы в традиционном изобразительном искусстве русского населения Казанского Поволжья	216
<i>Бойко И.А.</i> Географические аспекты формирования и дифференциации музыкального фольклора украинцев Карпат... ..	221
<i>Ямсков А.Н.</i> Экологически значимые культурные архетипы поведения человека	266
<i>Григулевич Н.И.</i> Экологическое образование школьников как один из путей формирования их духовной культуры.....	297

Contents

<i>Yamskov A.N.</i> Studying ecological functions of non-material cultural phenomena (Introduction).....	3
<i>Kozlov V.I.</i> On some problems of ethnic ecology.....	15
<i>Kozlov V.I.</i> Ecological aspects of religious beliefs.....	33
<i>Ivanova Yu. V.</i> Human labor and the world of gods.....	58
<i>Alekseeva N.N.</i> Ecological aspects of social-cultural traditions in India.....	81
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ecologically specific characteristics of the Mongol culture at the end of 14th – 16th centuries.....	102
<i>Krasovskaya T.M.</i> Ecological rationality of the indigenous minority peoples' of the Russian Far North world outlook.....	150
<i>Chetkareva R.P., Chetkarev Yu. E.</i> The Mari people attitude towards nature and morals.....	176
<i>Struenkova G.A.</i> Attitude towards nature and traditions of nature resource use in spiritual culture of the Mordva people.....	192
<i>Toksubaeva L.S.</i> Ecological aspects of traditional fine arts of ethnic Russians in the Kazan region (Volga river basin).....	216
<i>Boiko I.A.</i> Geographical aspects in formation and differentiation of musical folklore among Ukrainians in the Carpathian mountains.....	221
<i>Yamskov A.N.</i> Ecologically relevant cultural archetypes, demonstrated in human behavior.....	266
<i>Grigulevich N.I.</i> Ecological education of school children as one of the ways to form their spiritual culture.....	297

Ethnoecological aspects of spiritual culture. Eds.: V.I. Kozlov, A.N. Yamskov, N.I. Grigulevich. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology. 2005. 324 pp.

Collection of papers includes articles, prepared by ethnologists, geographers and other specialists who work in the field of ethnic (cultural) ecology. The authors study adaptive functions of various non-material cultural phenomena, such as religious beliefs, the role of some elements of spiritual culture in human life and subsistence, specific characteristics of certain ethnic cultures in their attitudes towards nature and its perceptions, as well as some other issues, arising from culturally specific ways of interaction between human society and natural environment. These and a number of closely related issues are reviewed from theoretical perspectives and on the basis of case studies, done in South and Central Asia, Mediterranean, Carpathian mountains, Volga basin and the Far North of Eurasia.

Научное издание

**Этноэкологические аспекты
духовной культуры**

*Утверждено к печати
Институтом этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Редактор: *Г.А. Носова*
Художник: *Е.В. Орлова*
Компьютерная верстка: *О.Г. Симонова*

Подписано к печати 26.05.2005
Формат 60x84 1/16 . Объем 18 п.л. Тираж 200 экз.

Участок оперативной полиграфии
Института этнологии и антропологии
119334 Москва, Ленинский проспект 32А